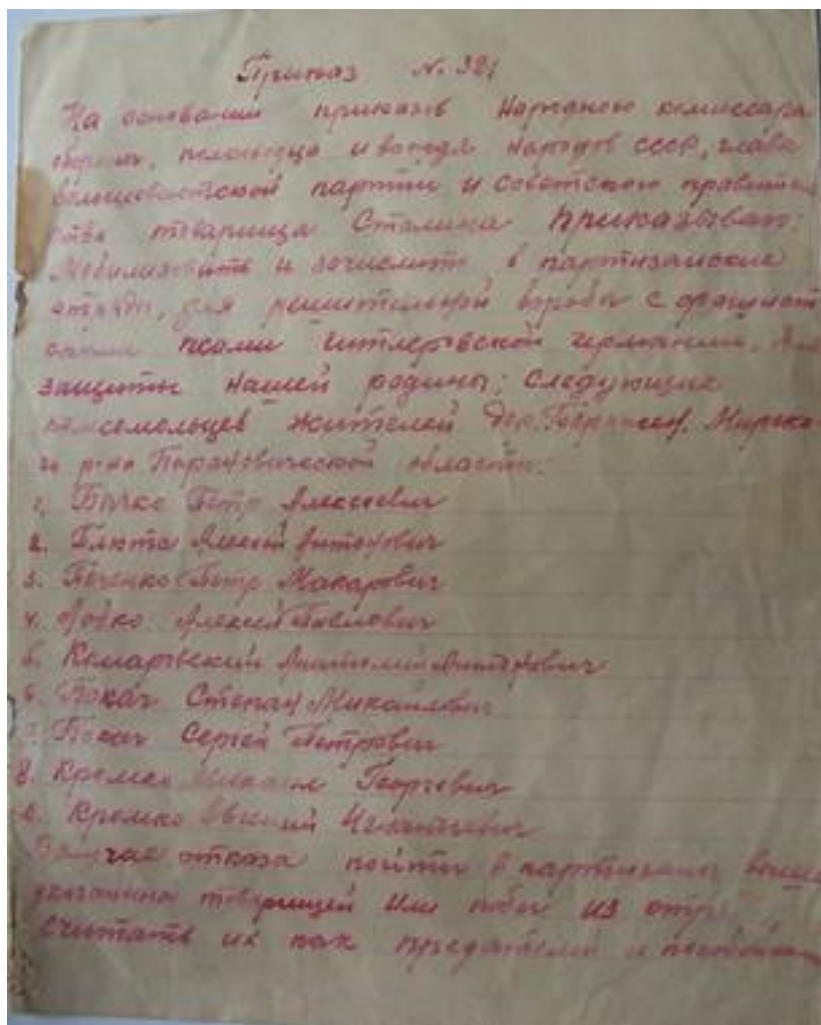

О ФИКТИВНЫХ ПРИКАЗАХ, КОТОРЫЕ ПИСАЛИ ПАРТИЗАНЫ, И ДЛЯ ЧЕГО ЭТО ДЕЛАЛОСЬ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. О фиктивных приказах, которые писали партизаны, и для чего это делалось [Электронный ресурс] // polymia.by. – Режим доступа: <http://www.polymia.by/2017/10/irina-shatyryonok-o-fiktivnykh-prikazah-kotorye-pisali-partizany-i-dlya-chego-eto-delalos/>. – Дата доступа : 10.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Нахождение в плену по закону военного времени считалось делом чудовищным и позорным. 16 августа 1942 года Сталин издал особый приказ № 270, в котором объявил всех сдавшихся в плен «изменниками Родины», а семьи пленных должны были подвергнуться репрессиям и уничтожению «всеми средствами».

Выписка из приказа № 270 «...Позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою

Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образцы смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя... Трусов и дезертиров надо уничтожать...».

Поэтому десятки тысяч кадровых военных, что оказались в первые недели войны в немецком окружении – окруженцы – понимали тяжесть будущего наказания. Первое, что делали офицеры и рядовые Красной Армии, устанавливали связь с местными жителями, вооружались брошенным оружием, собирались в белорусских лесах в боевые отряды.

Документирование партизанской деятельности – не только отражение каждодневных будней, но и показатель внутренней дисциплины отряда, своеобразная статистика, отчет на будущее перед карательными органами. В предыдущем материале газета опубликовала “Партизанский дневник” 1942г.

В фондах Новогрудского историко-краеведческого музея сохранились два приказа №321 и №325. Порой трудно работать с архивными документами, не все понятно, тем более, если есть потайной, двойной подтекст. Такое случилось и с этими партизанскими приказами.

В документах приводятся фамилии молодых людей деревни Бережное и деревни Бурносово Мирского р-на Барановичской области, которые были мобилизованы в партизаны. К приказам прилагается «**ОБЪЯСНЕНИЕ**», которое не дает полной картины.

«К приказам далее написанным. Приказы пришлось издавать лишь потому, несмотря на то, что комсомольцы и активисты шли в партизаны путем агитации добровольно. Приказы писались партизанским отрядам и зачитывались солдатам, не оставлялись копии приказов для того, чтобы у полиции и немецких жандармов не было претензий к семьям уходивших в партизаны. Делалась маскировка».

Пришлось обратиться к книге В.Колесника “Доўг памяці”.

«З лейтэнантам Кайдалавым мы дамовіліся, што ён правядзе ў Сіняўцы і Пагарэлцы сходы сялян і аб'явіць, што мабілізуе нас у партызаны пад прымусам, як камсамольцаў. Гэтым мы спадзяваліся хоць на першых парах прадухіліць рэпрэсіі супраць сем'яў. Сам Кайдалаў навёў адзін узвод у Пагарэлку, а ў Сіняўцы даручыў кіраваць аперацыяй лейтэнанту Кліму. І той

*інсцэніраваў сапраўдны балаганчык. Зачытаў **фіктыўны загад**, што не бярэ нас у партызаны, а пад расстрэл за тое, што да гэтага часу “отсиживались”.*

Мы стаялі, выстраеныя ў шарэнгу, абапал з вінтоўкамі напярэс – партызаны. Насупраць нас грамада сагнанных людзей з солтысам, як галоўным сведкам, у іх ліку.

Клім, відаць, чакаў, што пасля яго загаду разыграецца драматычная сцэна – плач, воклічы. Але і мы, і сіняўцы маўчалі. Хто здагадваўся, у чым тут справа, а хто баяўся здагадацца. Кліму не спадабалася такая пасіўнасць удзельнікаў містэрыі, і ён узяўся каменціраваць свой загад, тлумачачы, чаму мы заслугоўваем расстрэлу. Пакінь ён нас проста ў атрадзе, дык мы, бачыце, пасля вайны забудзем віну перад радзімай, станем ганарыцца і будзем выхваляцца: “Мы вёдрамі кровь проливали!” Да такой пахвальбы Клім не мог дапусціць». (Уладзімір Калеснік “Доўг памяці”, с.276)

Местная моладзь і комсомольцы уходзілі в леса, но они боялись доносов, предательства и арестов членов своих семей. Поэтому сообща договаривались инсценировать для полицаев и немцев такую якобы принудительную мобилизацию. В текстах сохранена идеологическая стилистика прошлого, без нее трудно представить советское время и людей советской формации.

«Приказ №321 *На основании приказов Народного комиссара, полководца и вождя народов СССР, главы большевистской партии и советского правительства товарища Сталина ПРИКАЗЫВАЮ:*

Мобилизовать и зачислить в партизанские отряды для решительной борьбы с фашистскими псами гитлеровской Германии, для защиты нашей родины следующих комсомольцев жителей дер. Бережное Мирского р-на Барановичской области:

1. **Бычко** *Петр Алексеевич*
2. **Плюта** *Алексей Антонович*
3. **Печенко** *Петр Макарович*
4. **Лобко** *Алексей Павлович*
5. **Комаровский** *Анатолий Антонович*
6. **Бокач** *Степан Михайлович*
7. **Бокач** *Сергей Петрович*
8. **Кремко** *Михаил Георгиевич*
9. **Кремко** *Евгений Игнатьевич*

В случае отказа пойти в партизаны вышеуказанных товарищей или побег из отряда, считать их как предателей и пособниками...»

«Приказ №325 На основании приказов Народного комиссара, полководца и вождя народов СССР, главы большевистской партии и советского правительства тов. Сталина ПРИКАЗЫВАЮ:

Мобилизовать и зачислить в партизанские отряды для решительной борьбы с фашистскими псами гитлеровской Германии, для защиты нашей родины следующих товарищей жителей дер. Бурносово Мирского р-на Барановичской области:

1. **Бурак Иван Самуилович** 1907 г.
2. **Кремко Александр Александрович** 1917г.
3. **Конюх Михаил Филимонович** 1920г.

В случае отказа пойти в партизаны вышеуказанных товарищей или побег из отряда, считать их как предателей и пособниками немецких захватчиков, изменниками родины: за что каждый из них будет подвергнут суровому наказанию партизанского движения. Каждый такой гад будет расстрелян как гитлеровские псы.

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!»

Обращусь к одной болезненной теме, по своему содержанию темной и драматической странице истории, которую не очень любят вспоминать.

Почему многие жители местных деревень пошли в полицаи?

Тому есть много объяснений, но одно лежит на поверхности. Так примитивно устроен примитивный человек: всегда в особо трудные времена на историческую арену выходит человек-хищник, такой отвратительный тип садиста, его волнует личная нажива, обогащение за счет других, то же еврейское население, которых немцы сгоняли в гетто, в первую очередь пострадало от полицаев. Бедные люди оставляли свое нажитое добро, хозяйство, в брошенные дома приходили погромщики, мародеры-полицаи и грабили все, чем можно было поживиться от прежних хозяев.

Такие местечки, как Турец, Мир были известны не только своими укрепленными полицейскими и жандармскими гарнизонами, но и той психологией, на которую обратил в свое время писатель В.Колесник.

«Існавала даўняя варажнеча паміж «чырвоным» канцом Лядак і багатымі ды ганарлівымі жыхарамі Турца, як-ніяк местачкоўцамі, а не «хамамі», мужыкамі. Местачкоўцы прасцей прыліпалі да ўладаў, чым вяскоўцы, спакушаліся і ў акупацыю, што калі не самім, дык іхнім дзецям удасца заняць нёйкія пасады, стаць калі не панамі, дык хоць падпанкамі».
(Уладзімір Калеснік «Доўг памяці», с.533)

Книга писателя В.Колесника “Доўг памяці” поистине хранит много бесценных свидетельств о событиях давней, почти забытой войны. Но сегодня она по-особенному своевременна, по-новому читается и переосмысливается новым поколением. Традиционно желаю всем жителям Кореличского района читать и перечитывать классика белорусской литературы, вашего земляка и партизана. Владимир Андреевич Колесник писал честно, откровенно, современники могут гордиться его творческим наследием.